

Екатерина Серебрякова

На грани миров

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С32

Серебрякова Е.

С32 На грани миров / Екатерина Серебрякова. – М.: Литнет, 2026. – 342 с.

ISBN 978-5-521-99347-5

В детстве мне казалось, что сказки – всего лишь выдумка и фантазия, нет в жизни ничего волшебного, порой, и чуда-то не встретишь. Вот только в один прекрасный день повсюду начал мерещиться волшебный лес, руки стали проходить через зеркала, а в голове поселилась навязчивая мысль... И как прикажете себя вести, попав после такого в другой мир? А если Вы вдобавок теперь гостя дома местного лесника, да ещё и знаменитость умирающего бара? Не хватало только влюбиться в какого-нибудь нелюдя...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99347-5

© Литнет, 2026

© Серебрякова Е., 2026

Глава 1

– Так-Так, я, кажется, закончила. Объем чёлочке придала, как Вы и просили, низ немного подровняла.

– Спасибо, на кассе оплачивать?

– Угу. Как же все это меня достало! – я швырнула расчёской в стену с нарисованным одной сотрудницей апельсином. – Виски косые, виски прямые, косички вот как-то так, тьфу ты! – моя толстая попа с размаху умогилась в кресле, предназначенном для посетителей салона. Ну, почему некоторые люди, как люди, а я несу на себе все это дерьмо, сражаясь лишь за элементарную крышу над головой и кусок черного хлеба?!

– Мне ещё долго тут торчать? – из приемной послышался недовольный возглас одной из «модных» фиф Бутово. Нет, а кому ещё придет в голову ехать в какую-то мухосрань под названием «Орхидея» к мастеру, который кое-как окончил 11 классов?

– Девушка, сейчас только 12:16, а Вы записаны, кажется, на 12:20. Пожалуйста, будьте пунктуальны и терпимы. Мне нужно убрать рабочее место после предыдущего клиента. – я выглянула к этой клуше с милой наигранной улыбкой, стараясь держаться как можно сдержаннее.

– Хамка! – Господи, дай мне сил!

Пока девушка средних лет недовольно фыркала, усаживаясь в кресло, я позволила себе вынести совок с обрезанными волосами в подсобку, а там уже присесть на секунду, заполнив желудок слабым чаем. Наверное, стоит сказать о том кто я, и что вообще забыла в этой богодельне? Зовут меня Ирина, что можно разглядеть на бэйдже, прикрепленном к засаленному фартуку стилиста салона. Сейчас мне 22 года, состояние относительно спокойное, по крайней мере на моей памяти было и хуже... Скорее всего, это связано с тем, что всю свою сознательную и несознательную жизнь я про-

вела в детском доме, откуда была позорно выставлена в 18 лет. Мне не известна моя фамилия, точная дата рождения, происхождение, да и дальнейшая судьба. По сути, сейчас у меня нет ничего... Я даже в университет по результатам ЕГЭ поступить не смогла, да, что там в университет, в последнюю шарагу города меня не приняли! Теперь только и остаётся, что проглатывать своё прошлое, стараясь жить лишь настоящим, не сдавая позиций под натиском внешних факторов в виде так называемых соперниц...

Я поставила кружку на стол, застеленный клетчатой клеенкой, высыпала волосы в общую урну, и уже было потянулась к ручке двери, чтобы ее распахнуть, как заметила в зеркале не своё отражение, как должно быть, а пейзаж темного леса. Нет, показалось, наверное... Я мотнула головой, чтобы отогнать навязчивые воспоминания. После этого висящий предмет мебели стал и впрямь отражать мое полненькое лицо с неаккуратно уложенными огненно-рыжими прядями кудрявых волос. Скорее всего, такая картинка была навеяна элементарным голодом или бессонными ночами. Ещё бы, ведь уже двое суток я питалась слабеньким чаем без сахара, а в темное время вместо того, чтобы лежать в кровати, бродила по окрестностям района.

— Девушка, мне ещё долго ждать?! — из размышлений о своей несчастной жизни меня вновь вывел голос надоедливой клиентки. Да, и впрямь пора вернуться в зал.

— Прошу прощения, возникли некоторые неполадки, сейчас приступим. — состроив самую миловидную рожицу, я накинула на девушку клеенчатую защиту со специальной штучкой для шеи. — как будем стричь?

— Я хотела бы волосы сделать на тон светлее, а... — но остаток фразы мне был уже не интересен, ведь в зеркало, где буквально минуту назад отражалась я и моя клиентка, теперь ясно просматривался тот же самый лес с причудливыми деревьями. Так, а вот это уже может быть опасно! — Ирина, Вы вообще меня слушаете?! —

кажется, я слишком увлеклась своим состоянием, даже не заметила того, как «красавица» в кресле, активно жестикулируя, пыталась объяснить мне свои грандиозные планы.

– Д... да. Извините, что Вы сейчас сказали? – я снова тряхнула головой, стараясь убрать непонятно откуда взявшийся пейзаж, правда, на этот раз поляна с гнутыми деревьями никуда не исчезла, только чуточку потемнела, как будто солнце начало уходить за горизонт.

– Кошмар какой-то! Знаете, я многое терпела, но это уже слишком! Теперь буду требовать моральной компенсации в размере Вашей заработной платы! – девушка сорвала с себя накидку, швырнув ее мне, как последней шавке, в лицо. Видимо, вновь придется голодать под звездным небом...

– Простите... – это все, что мне удалось пролепетать, рассматривая все ту же поляну. Так, мне срочно нужно сменить обстановку! – Катька, не подменишь меня? Там кто-то на стрижку в два записался, мало ли я не успею? – моя коллега пила чай в кабинете маникюра, обсуждая с мастером какую-то новинку кинематографа.

– Ну, л..ладно, че. А ты куда намылилась? Свидание что ли? – девчонки расхохотались, чокнувшись кружками с горячим какао. Вообще, в салоне я слыла маленькой страшненькой затюканной девочкой без образования. Хотя, так оно и есть! Чего вообще можно ожидать от воспитанницы детского дома, над которой постоянно издевались и глумились?

– Нет, нужно кое-куда сбегать. – Катя кивнула, одобряя мою просьбу. Мне оставалось лишь благодарно кивнуть, попутно скидывая с себя рабочий фартук.

Через каких-то три минуты я уже была на улице, где во всю пекло летнее солнце. Конечно, мои черные штаны, купленные пять лет назад, и трикотажная вытянутая блузка смотрелись крайне стрёмно и неподобающе, но на другую одежду денег просто напросто не было...

Прохожие всегда странно реагировали на людей, подобных мне. Не спорю, вида ухоженного человека я не создавала, но никто же не задумывается, что мне в последний раз удавалось перекусить двое суток назад, а сомкнуть глаз и того раньше... Было жутко жарко, но эти чувства хоть немного притупляли ту горечь внутри, что образовалась от видения странного леса. На свежем воздухе мне все больше и больше казалось, что пейзаж – всего лишь временное помутнение, моя фантазия, к которой я даже не присмотрелась. Да, просто показалось!

С этой прекрасной мыслью я вдохнула воздух около хлебного магазина, заглушая урчание в желудке. Правда, хорошее настроение сохранилось только до ближайшей стеклянной витрины, в которой я вновь разглядела знакомую поляну. Так, я просто с ума сошла от голода, наверное, так и есть...

С таким окончательным диагнозом пришлось направиться обратно в салон, дабы не слишком напрягать девчонок своими надоедливими клиентками.

Я проходила мимо высоких фонарей, разбитых местными хулиганами, разрисованных стен (кстати, этими же хулиганами), перевёрнутых урн и прочего мусора. Думаю, вы уже поняли, что райончик не из благоприятных. На местные магазины и павильоны то и дело совершаются налеты, у женщин выхватывают сумки, а что-то новое тут же становится старым и разбитым. Я очень часто задумывалась над поведением людей, живущих здесь, ведь явно это делали местные... Как можно жить в какой-то жопе, да ещё и при этом усугублять своё положение своими же руками?! Я вот всегда старалась помогать городу, людям, даже будучи в самом плачевном состоянии: качаю детей на качелях, перевожу бабушек через дорогу или что-то ещё. В такие моменты я не только приношу хоть какую-то мизерную пользу, но и забываю о своей судьбе, жутком голоде и отсутствии крыши над головой...

На одном из трагуаров мне удалось подвернуть ногу в сливном канале: старые балетки с отваливающейся подошвой очень невовре-

мя подскользнулись, заставив ступню съехать в кювет. Я вскрикнула от боли и неожиданности, но ни одна собака, простите за выражение, даже не посмотрела в мою сторону. Спасибо, люди...

– Ирка, ты чего так долго?! Тут такое было! – только я вступила на первую ступеньку лестницы около салона, ко мне подбежала Катька. Вид девушки оставлял желать лучшего: бледное лицо, взъерошенная прическа, трясущиеся руки. Господи, мне уже страшно! – приходила Швабра, так орала на всех, грозилась уволить, о тебе такого наговорила! Короче, без зарплаты теперь мы все... – я опустила голову, стараясь не выдать свои эмоции. Понятно, что Швабрина Инесса Андреевна (или попросту хозяйка салона) сорвалась из-за меня, точнее доноса на меня от моей нетерпеливой клиентки. Только почему все должны страдать-то?! Нет, я никогда не считала девчонок из салона своими подружками или знакомыми. Коллеги, не более. Вообще, в этой жизни у меня нет друзей, даже, если были, то отвернулись.

– Она ещё здесь?

– Да, в своём кабинете, кажется... А тебе зачем? – я ничего не ответила, лишь пошла в направлении двери, ведущей в кабинет нашей швабры. Коридор, по которому я шла был очень стар и обшарпан. Плитка казалась не белой, а желто-серой, половина вообще была сколота, а на полу было больше скотча, чем линолеума.

Сказать, что в этом кабинете на меня орали – чертовски преуменьшить. Швабра кричала с пеной у рта, бросалась предметами и проклятиями, пока не опустошилась полностью, кинув в след только короткое «Дорабатываешь месяц и выметаешься». Ну, что поделать, видать судьба у меня такая, хоть девчонкам зарплату спасла.

Остаток дня я работала с ужасными чувствами внутри: девчонки пытались приободрить, накидывая варианты работ, клиентки вели себя настолько надменно, насколько могли, а мне постоянно приходилось наблюдать в зеркале картину темного леса, а не лица обросших тёток. Мне везде мерещились какие-то ветки, пролетающие мимо

птицы, причудливые растения, а когда в кресло сел молодой человек лет 17–19, на «экране» я увидела странное животное, больше похожее на зарисовку страшной сказки. Судя по деревьям и траве, существо было ростом не больше метра с хвостиком, полностью покрытое короткой щетинистой шерстью пепельного оттенка. На макушке красовались два огромных уха, опускающиеся ниже подбородка, что создавало впечатление какой-то неопрятности, что ли... Глаза располагались на таком же уровне, как у нас, только имели яркий жёлтый оттенок. Нос немного выдавался вперёд, но из-за шерсти я не могла различить даже наличия или отсутствия ноздрей. Губ на морде тоже не находилось, зато торчали небольшие клыки, очень острые на вид. Такой себе милый монстрик, но что странно, не вызывающий страха. Чудище сидело ко мне в полоборота, но, видимо, не замечал меня. Или тут вообще никто ничего не замечает, а я пошла с ума?

— Я закончила, проходите на кассу. — под конец дня ноги подкашивались, а живот сводила неприятная судорога. От мысли об отсутствии ночлега хотелось быть волком, правда, вместо этого я сжимала зубы, скидывая с себя рабочий фартук. — Девочки, всем пока! И простите ещё раз за то, что из-за меня влетело... — я мило улыбнулась на прощание.

— Да, ладно, Ирка, все нормально.

— Ты нас не забывай, да и насчёт работы говори, поможем! — я ещё раз всех поблагодарила, скрываясь за дверью.

Небо затянуло грозовыми тучами, не предвещающими ничего хорошего. Обычно в таких случаях я пряталась в каких-то заведениях или просилась на подработку в местные забегаловки. Так можно было получить и какое-то вознаграждение, и крышу на ночь. Правда, сегодня не было никаких сил мыть посуду или разносить кому-то гуляш. Хотелось просто завалиться на одну из многочисленных лавок сквера, скинув балетки и засунув под голову сумку.

— Девушка, чего Вы в такое позднее время и одна в парке, или ждёте кого? — видимо, я настолько задумалась, сидя на скамейке, что

не заметила, как ко мне подсел какой-то местный гопник с полторашкой нефilterованного. – Быть может, присоединитесь к нам? – парень лет двадцати в трениках, олимпийке и кепке времён СССР указал мне на компанию таких же гопников.

– Молодой человек, идите, куда шли? – нет, конечно, кушать хочется, но есть вяленую рыбу с пивком в компании местного кримнала – перспектива не из весёлых.

– А я к тебе и шел, красотка, пойдем? – он больно вцепился в запястье, тянув меня за собой.

– Пусти, больно! – мною была осуществлена попытка отмахнуться от нападающего, но все было тщетно. Я всегда была пухлым комком со щеками, жирными боками, бедрами, да, всем чем можно.

– Э, руки от девушки убрал! – за моей спиной появился мужчина лет 30 в спортивном костюме и телефоном в руке. – не слышал, упырь, руки убери! – завязалась серьезная перепалка, в следствие которой мой обидчик был позорно выгнан, а спаситель быстро двинулся в сторону витрины книжного магазина.

– Мужчина, стойте, подождите! – я окликнула незнакомца, но он уже скрылся за поворотом, правда, когда туда подошла я, он словно испарился, а мне вновь пришлось разглядывать таинственный лес в отражении зеркал...

Глава 2

Нет, со мной, конечно, всякая чертовщина в жизни происходила, но люди из-под ног не исчезали. Быть может, все это то самое изображение?

Сердце колотилось с бешеной силой, а руки предательски дрожали. Казалось, подними я сейчас ногу, и тут же свалюсь, не удержав равновесия. Правда, мне все же пришлось переступить через собственные принципы, страхи и так далее по списку, и подойти к витрине. С виду мне казалось, что это обычное стекло, только с изображением, как в кинотеатре, одно «но», стекла этого я не чувствовала. Приложив палец к витрине, мне удалось убедиться, что рука спокойно проходит сквозь, ощущая лишь какую-то желеобразную массу, которая создавала преграду между проспектом Октябрьским и призрачным лесом. В тот самый момент, наверное, осознание сего факта даже не думало приходить, знаете, как в сказках, когда только отойдя от лёгкого шока начинаешь понимать, насколько глубоко вляпалась. Я резко засунула руку по локоть, и не найдя ничего опасного полностью вошла в лес. А, что? Терять мне здесь все равно нечего, а так хоть помирать так в загадочном лесу.

Первая минута была похожа на волшебный сон: пение птиц, какие-то приятные шорохи, листва на деревьях, казалось, что я попала в сказку, правда, когда до меня дошло, что я стою в центре какого-то незнакомого леса, предположительно поздно ночью, в тонкой блузке, старых штанах и рваных балетках с сумкой наперевес, стало страшно. Здесь нет никаких желеобразных масс, зеркал, изображений моего родного райончика! А как же обратно? А я вообще где? Здесь же нет волков, правда?

— Але, Ирина, ты вообще помнишь, кого в зеркале видела?! Эта хрень проглотит и не заметит... — конечно, разговаривать с собой я никогда не любила, но иногда помогает не хуже любого антидепрессанта. —